

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УРОВНЕМ И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

Бедность в России: структура и формы проявления

Poverty in Russia: Structure and Forms

Беглова Е.И.

Получено: 12.09.2016 г. Одобрено: 28.09.2016 г. Опубликовано: УДК: 330.101 DOI: 10.12737/22299

Беглова Е.И.

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Башкирского государственного университета. Адрес: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. Телефон: 8 917 795 16 24. Email: Beglovaelena75@mail.ru

Beglova, YeI

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Management and Marketing, Bashkir State University. Address: 32 Zaki Validi Street, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russia. Tel.: 8 917 795 16 24. Email: Beglovaelena75@mail.ru

Аннотация.

В статье предложено структурирование социального профиля бедности в РФ, даны характеристики основных групп бедных домохозяйств, включённых в состав «бессрочно бедных», «затяжных бедных» и «конструктивных бедных».

Сделаны выводы о том, что основным направлением снижения уровня бедности в стране следует считать разработку специфической системы мер, предназначенной для сокращения масштабов и уменьшения глубины бедности каждого ее вида в отдельности, а также использование таких инструментов преодоления бедности, которые в комплексе будут учитывать как её природу, так и социально-экономическое положение различных групп бедных домохозяйств в системе общественных отношений.

Ключевые слова: бедность, социальный профиль бедности, доходы населения, социально-экономическая дифференциация

Abstract. The article deals with the concept of structuring of the social profile of poverty in Russia. Characteristics of the main groups of poor households, included in such categories as "perpetually poor", "protracted poor" and "functionally poor" are given. It is concluded that the main focus of poverty reduction in the country should become development of a specific system of measures designed to cut the scale and reduce the depth of poverty of each of its kind, and the use of such complex tools to overcome poverty, that will take into account both its nature and socioeconomic situation of different groups of poor households in the system of social relations.

Keywords: poverty, social profile of poverty, income, socioeconomic differentiation

Социальные и экономические трансформации в российском обществе сопровождаются деформацией нравственно-этических норм, ценностных ориентаций, изменениями во взаимосвязях социальных институтов, проблемами формирования устойчивого среднего класса и повышения уровня благосостояния населения, а также обострением политических и социально-экономических противоречий. Имеют место резкая поляризация общества по уровню доходов, расходов и потребления, а также рост преступности, вызванный обострением социальной напряженности. Экономический кризис 2014 г. прервал позитивную динамику сокращения уровня бедности в стране на протяжении последнего десятилетия и вновь обострил проблему бедности как социально-экономического явления. Ни государственная мощь, ни обильные природные богатства не снижают актуальность данной проблемы для РФ, что говорит о необходимости

разработки комплексной стратегии сокращения бедности, нацеленной на достижение долгосрочного и устойчивого эффекта снижения ее масштаба.

Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно построить профиль бедности, показывающий изменение благосостояния при переходе субъекта из одной социальной страты в другую. А так как бедные неоднородны по своему составу, недостаточно при сравнительном анализе использовать лишь количественные показатели, следует учитывать всевозможные поведенческие признаки, формируемые пространственными и индивидуальными детерминантами социального риска, относящиеся к образу, уровню и качеству жизни. Выявлению профиля бедности, характеристике бедности различных групп домохозяйств и посвящена данная статья. В ходе исследования типология бедного населения будет определяться отдельными ожидаемыми значениями приоритетных для социально-экономической политики параметров.

Для определения структуры бедности населения будем использовать следующие категории:

- «бессрочная бедность», в ее состав которой входят социальные пауперы с чрезвычайно низким уровнем нерегулярных доходов, предоставляемых либо отдельными индивидами, либо обществом, носящих «паразитический» характер, (имеет место социальное потребление чужих ресурсов). К «бессрочно» бедным с минимальной вероятностью преодолеть порог бедности и повысить свой уровень благосостояния относятся бывшие преступники, наркоманы, нищие, бездомные, («бомжи»), беспризорные дети, алкоголики, большая часть проституток;

- «затяжная бедность» - бедные члены общества, чей характер развития не позволяет им преодолеть черту бедности в течение продолжительного периода времени (многодетные семьи; родители-одиночки; инвалиды, а также низкооплачиваемые и низкоквалифицированные работники);

- «конструктивная (постперестроечная) бедность», появившаяся в период реформирования отечественной экономики. В отличие от предыдущих групп, формирующих состав бедных, постперестроечная бедность может быть преодолена в результате создания условий, поощряющих трудовую активность бедных домохозяйств. К «конструктивным» бедным в настоящее время относятся безработные, молодежь, не востребованная на рынке труда после окончания учебного заведения, работники старших возрастов, большая часть пенсионеров, вынужденные переселенцы, беженцы, сельские жители, значительная часть работников, занятых в бюджетной сфере, на государственных предприятиях, а также дети.

Во всех представленных группах бедных домохозяйств факторами бедности и социального неравенства являются характеристики самих индивидов (например, статус занятости, уровень образования, иждивенческая нагрузка и т.п.), а также специфические особенности социально-экономической среды региона проживания или тип поселения. Именно данные характеристики, порождающие дифференциацию благосостояния, формируют макроэкономические и микроэкономические контуры бедности.

Результаты данного исследования, построенные на основе вторичного анализа ранее проведенных исследований на территории РФ, анализа статистических данных Росстата и экспертной оценки, позволяют идентифицировать уязвимые группы населения, профиль бедности, отслеживать динамику бедности во времени, имеют большое значение для выработки мер социально-экономической политики.

Рассмотрим основные характеристики обозначенных групп бедных членов общества.

Слой социальных пауперов или бессрочно бедных составляют люди, живущие по своим специфическим законам, от которых отказалось современное общество. Ранее было отмечено, что в эту группу относятся нищие, «бомжи», бывшие преступники, проститутки, наркоманы, алкоголики, беспризорные дети. Каждая из этих подгрупп наделена характерными специфическими особенностями, позволяющими их опознавать и принимать соответствующие меры воздействия.

Социальной группе общества «нищие» свойственен недостаток средств для удовлетворения первичных, основных потребностей, поскольку у ее членов нет никаких источников средств к существованию (кроме подаяния). В большинстве своем в ее составе люди, не адаптировавшиеся

вовремя к новым условиям жизнедеятельности, живущие обособленно, зачастую не вспоминающие, что когда-то были полноправными гражданами РФ.

Для отнесения домохозяйства или индивида к группе крайне бедных или нищих применяются различные критерии. Так, согласно международно принятым критериям, люди находятся в состоянии нищеты, если их душевой доход менее двух долларов США по ППС в сутки, а в состоянии крайней нищеты – менее 1,25 доллара США по ППС в сутки [Чинаова, 2005, 13, с.140]. В РФ критериями нищеты выступают либо калорийность потребления продуктов питания ниже научно обоснованных минимальных физиологических норм, либо величина среднедушевых доходов в два и более раза ниже уровня прожиточного минимума.

Международные сопоставительные методики, которые используются для развивающихся стран, демонстрируют отсутствие в РФ нищеты и бедности по меркам развивающихся стран (рис.1).

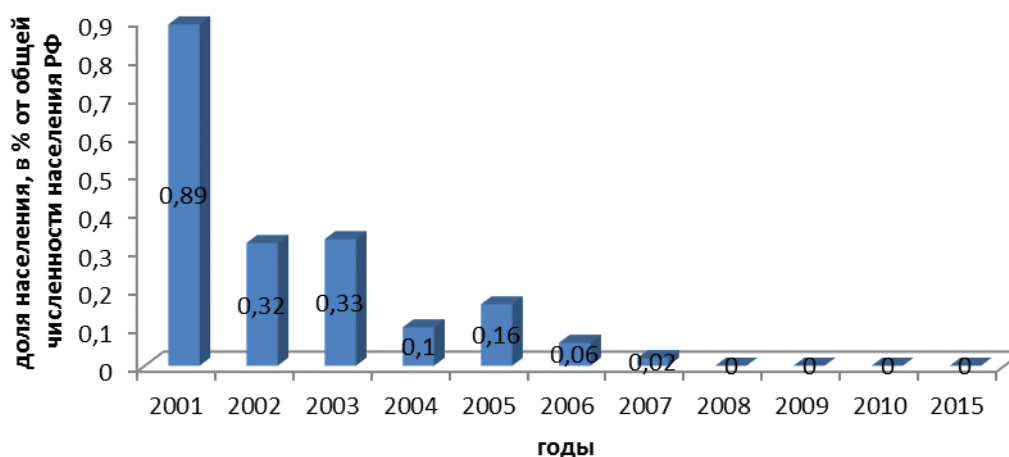

Рисунок 1. Доля населения РФ с доходами менее чем 1,25 долл. США в день по ППС (в международных ценах 2005 г.).

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что в нашей стране отсутствуют граждане, живущие менее чем на два доллара в день по ППС [Дмитриев, Мисихина, 2013, 3, с.12], поэтому, на наш взгляд, использование в России данных методик потеряло практический смысл, и мы применили отечественный критерий для определения доли нищего населения в стране.

Таблица 1

Доля населения РФ, находящегося в состоянии нищеты
[ФСГС (12) 2014; Россия в цифрах, 2016, 8, с.128-130]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Величина прожиточного минимума, руб./мес.	1 210	3 018	56 88	63 69	65 10	73 06	80 50	97 01
Население со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц, (в процентах от общей численности населения):								
до 1000,0	2 0,4	3,1						
до 1500,0			3,8	2,8	2,2			
до 3500,0						4,2	3,3	
до 5000,0								2,4

Как видно из таблицы 1, если в 2000 г. среднедушевые денежные доходы в месяц пятой части населения РФ составляли менее 1000 руб., то уже в 2005 г. доля крайне бедного населения значительно снизилась – до 3,1%. В последующие годы (2006-2015 гг.) численность населения,

находящегося в состоянии нищеты сохраняется на достигнутом к 2005 г. невысоком уровне (в пределах 2,2-4,2% от общей численности населения).

В настоящее время привычным явлением в обществе стали люди без определенного места жительства – «бомжи», просящие подаяние в людских местах, копающиеся в мусорных баках. В виду отсутствия жилья они обитают в подвалах, чердаках, подъездах, в заброшенных зданиях, электричках, колодцах теплотрасс, где не полагается жить по закону. Бомжами становятся в результате алкоголизма, освобождения из мест лишения свободы, конфликта в семье в большинстве своем на почве пьянства. По мнению большинства россиян, бомжи – это та часть общества, которая потеряла человеческий облик, «опустилась на самое дно», не желают трудиться и вести общепринятый в обществе образ жизни.

Следует признать, что многие сами виноваты в своем положении. Однако не все бомжи – люди асоциальные и безнравственные. В результате стечения жизненных обстоятельств их состав пополняют одинокие старики - жертвы «черных риэлторов», погорельцы и т.д.

Заметим, точной официальной статистики по количеству бездомных в нашей стране не существует (отсутствует отлаженная система учета объекта, постоянная миграция последнего, затрудняющая подсчет со стороны заинтересованных ведомств и организаций). Сегодня в России по разным оценкам насчитывается от 1,5 до 4,2 млн. бездомных (3,3 млн. бездомных согласно сведениям Института социально-экономическим проблем народонаселения РАН). Подобная ситуация с беспризорными детьми, которые по образу жизни приближены к бомжам, но не относятся к ним формально. Родители не всегда сообщают в полицию о детях, убежавших из дома. В большинстве случаев объявляют в розыск детей в возрасте от 6 до 17 лет, сбегающих из школ-интернатов и детских домов.

Некоторые представители слоя социальных пауперов потеряв нравственные ориентиры, не найдя для себя неуязвимой социальной ниши, пытаются решить свои проблемы, попадают в преступную среду, пополняют ряды криминального мира (таблица 2), становятся объектом для самых разных видов криминального бизнеса. Так, сутенеры зарабатывают на беспризорных детях, вовлеченных в сексуальные связи. В криминальные группировки вовлекаются бомжи, наркоманы, проститутки и другие неблагополучные категории населения.

Таблица 2

Преступность в РФ (тыс. чел.) [Россия в цифрах, 2016, 8, с. 177-178]

	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Несовершеннолетние лица, совершившие преступления	195,4	139,1	116,1	94,7	78,5	71,9	64,3	60,7	54,4	56
Лица без постоянного дохода	954,2	785,4	763,7	785,6	730,3	690,9	674,7	665,0	663,1	716,6

В целом по России численность несовершеннолетних граждан (в том числе безнадзорных и беспризорных детей), совершивших преступления, из года в год сокращается (со 195,4 тыс. человек в 2000 г. до 56 тыс. в 2015 г.). Данные официальной статистики констатируют активную работу органов внутренних дел в РФ в этой сфере, наблюдается рост ответственности родителей и опекунов за правонарушения детей. Ежегодно за невыполнение своих обязанностей по воспитанию детей на должном уровне меры административного воздействия применяются к четверти миллиона родителей.

Представленная далеко неполная картина «социального дна» в РФ опасна для социума, поскольку высокий уровень криминального потенциала населения определяется существующей огромной группой неустroенных в социальном плане людей разных по возрасту и по принадлежности к социальным группам, ищущих не только работу, но все доступные источники дохода. Поэтому сокращение уровня бедности и дифференциации доходов населения приведет не только к социальной справедливости в обществе, но к снижению преступности. Кроме того, необходимо более пристальное внимание уделять социально-экономическим факторам, способствующим активизации криминогенной обстановки в стране.

Бесспорно, «социально дно» не получится полностью устранить, но снизить его уровень до социально терпимого совместными усилиями общества и органов власти возможно. И в первую очередь надо бороться с причинами, увеличивающими масштабы «социального дна», причем решать их следует комплексно. Так, нельзя решать проблему нищих, игнорируя бомжей, нельзя уделять внимание беспризорным детям, оставляя в стороне их родителей.

«Затяжная бедность».

Сегодня материальное положение семьи – существенный фактор социализации, определяющий степень реализации потребностей, диктуемых научно-техническим прогрессом, число жизненных шансов самореализации индивида. На наш взгляд, родители в малообеспеченных семьях навязывают своим детям установки, согласно которым порвать порочный круг бедности в принципе невозможно, а значит, дети обречены быть бедными, как и их родители. Единственный шанс для молодых людей устранить семейную бедность – получить образование. Но не все домохозяйства (особенно неполные и многодетные семьи) могут этот шанс предоставить.

Вначале 90-х гг. XX в. многодетные, неполные семьи составляли ядро бедных. Ввиду низких среднедушевых доходов работоспособных членов семьи и высокой иждивенческой нагрузки на долю бедных в этой социально-уязвимой группе приходилось 60-80%. В современном обществе в общем числе бедных домохозяйств эта группа не превалирует, тем не менее, заслуживает особого внимания.

Риск бедности самый высокий среди домашних хозяйств, имеющих трех и более детей: больше половины таких семей в 2014 г. относились к бедным Многодетные семьи – это традиционно бедные семьи в РФ. В то же время из-за своей малочисленности доля этих домохозяйств в общем числе «почти бедных» составляет всего лишь 7,5%.

Глубина бедности в многодетных семьях возрастает, если не работает один из родителей. В этом случае работают сразу два фактора бедности – взрослый иждивенец в семье и многодетность.

Таблица 3

Социально-демографическая структура бедных в зависимости от наличия детей в возрасте до 16 лет [Социальное положение и уровень жизни населения России, 2015, 9, с. 119, 124]

	Доля в общем числе бедных			Доля в общем числе «почти бедных»			Дефицит располагаемых ресурсов, %		
	2006	2012	2014	2006	2012	2014	2006	2012	2014
Семьи без детей	3	3	3	5	3	3	3	2	2
Семьи с 1 ребенком	8,8	3,4	1,3	1,2	7,8	7,1	7,6	8,2	6,8
Семьи с 2 детьми	1,1	6,1	4,7	9,9	3,4	0,7	3,0	1,8	8,6
Семьи с 3 и более детьми	1,4	4,4	6,1	5,2	1,3	3,6	1,4	5,9	8,7
	8,7	6,2	7,9	3,7	7,5	8,6	8,0	4,1	5,9

Среди факторов, влияющих на снижение среднедушевого дохода семьи, можно отметить и отсутствие одного из родителей. В структуре малоимущих домохозяйств, сгруппированных в зависимости от числа родителей и числа детей в 2014 г. 11,6% составили одинокие родители с детьми, 1,3% из которых – многодетные семьи. Последние могут преодолеть черту бедности лишь при условии совместного проживания с другими родственниками, имеющими работу. Иждивенческую нагрузку отчасти возмещают пособия, выплачиваемые государством ежемесячно на детей до 16 лет. В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» для матерей-одиночек величина этого пособия устанавливается законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ. Так в Республике Башкортостан на 1 января 2016 г. эта величина составляла 284 руб.

(3,2% от размера прожиточного минимума для детей). Ничтожно низкие размеры пособия не решают проблемы бедности неполных семей, требуют своего пересмотра, что особенно актуально в условиях сохраняющейся на протяжении двух последних десятилетий устойчивой динамики роста числа разводов: с 501,7 тысяч в 1998 г. до 693,7 тысяч в 2014 г.

В постперестроечные годы в связи с ростом смертности мужчин в трудоспособном возрасте обострилась новая проблема – нехватка ресурсов для полноценного материального обеспечения детей после преждевременной кончины их отцов. Размер пенсии по случаю потери кормильца (7925 рублей в 2016 г. или 81,9% от величины прожиточного минимума ребенка), не компенсирует в полной мере неполной семье потерянный доход.

Исследование результатов макроэкономической политики показало, что тренд бедности целевых групп, для которых предназначались материнские и детские пособия, в рассматриваемом периоде не изменялся под влиянием последних, хотя в масштабах государства это довольно значительные суммы. Согласно данным Росстата, реальная величина семейных и материнских пособий в процентах к предыдущему году с корректировкой на индекс потребительских цен составила в 2007 г. – 191,7%, в 2008 г. – 121,2%, в 2009 г. – 112,9%, в 2010 г. – 109,9%, в 2013 г. – 94,7%, в 2014 г. – 92,8% [Социальное положение и уровень жизни населения России, 2015, 9, с.134]. Недостаток социальной помощи со стороны государства малоимущим семьям частично восполняется через систему родственной взаимопомощи: свыше 50% неполных семей получают материальную поддержку родственников.

В ходе проведенного анализа характеристик домашних хозяйств различного типа установлено, что в последние годы растет число домохозяйств с одним ребенком или без детей. По данным всероссийской переписи населения в 2010 г. среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, 44% домохозяйств (17,9 млн.) имеют детей моложе 18 лет (на 8% меньше по сравнению с 2002 г.). В структуре домохозяйств, в которых имеются дети моложе 18 лет, увеличилась доля домохозяйств с 1 ребенком на 0,3% по сравнению с 2002 г., с двумя детьми наоборот сократилась на 0,7%. Доля домохозяйств с тремя детьми остается относительно стабильной на протяжении всего анализируемого периода времени [Доклад «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года» (4) 2016]. Основной причиной такого феномена является бедность, массово охватывающая семьи с детьми. Так, доля малоимущих семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в 2014 г. составляла 62,9 % от общего числа бедных, а доля крайне бедных семей еще выше – 68,7% в данной категории. Хотя риск бедности семьи повышается с приростом числа детей, большая часть бедных домохозяйств с детьми имеют одного – двух детей (таблица 3). Среди крайне бедных домохозяйств, имеющих 1-2 детей в возрасте до 16 лет, доля бедных составляла 50,8% в 2014 г., в общем числе «почти бедных» – 54,3%.

Дефицит располагаемых ресурсов в семьях с супружеской парой, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в 2014 г. составлял 36,4% от среднедушевых располагаемых ресурсов (на 5,9% больше уровня в домашних хозяйствах, не имеющих детей) и 73,2 % в 2014 г. от общего объема дефицита располагаемых ресурсов, что сигнализирует о глубокой бедности домохозяйств данного типа. Следует заметить, что большая часть этих семей имеет благоприятную демографическую структуру (супружеские пары с 1-2 детьми), поэтому отсутствие у них материального достатка не объясняется высокой иждивенческой нагрузкой.

В числе факторов, способствующих обеднению семьи в РФ, можно выделить присутствие инвалидов. На 1 января 2016 г. по данным Росстата общая численность инвалидов составила 12751 тыс. человек. В смешанных домохозяйствах инвалидность и бедность положительно взаимосвязаны. Так, неразвитая для инвалидов сфера услуг вынуждает в большинстве случаев одного из работоспособных членов семьи покинуть свое рабочее место, чтобы оказывать необходимую инвалиду помощь. Эта вынужденная мера повышает степень социальной нагрузки в семье на работающих, а также сокращает среднедушевой доход домохозяйства, поскольку крайне низкая величина пенсии по инвалидности не способна возместить недостаток доходов, возникающий в результате отсутствия второй заработной платы. Поэтому материальное благосостояние пенсионеров – инвалидов хуже в сравнении с пенсионерами по старости. Сегодня в составе населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на долю

пенсионеров по инвалидности приходится 2,3% (2014 г.), т.е. за чертой бедности 370,3 тыс. инвалидов.

Часто в группу бедных попадают инвалиды детства, инвалиды трудоспособных возрастов, в то время как инвалиды в пенсионных возрастах не отличаются от остальных пенсионеров ни по характеристикам благосостояния, ни по характеристикам здоровья. Минимален риск бедности для инвалидов Великой Отечественной войны. Следовательно, бедность на инвалидов распространяется не одинаково. В этой связи выделим отдельно две группы инвалидов:

- инвалиды с трудовым стажем, получающие трудовую пенсию по инвалидности исходя из группы инвалидности;

- инвалиды без трудового стажа - дети-инвалиды и инвалиды с детства, инвалиды I, II и III группы, получающие социальную пенсию по инвалидности.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, представленным в разделе «Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2015 году», по состоянию на 1 января 2016 г. инвалиды II группы являются самой весомой группой инвалидов обсуждаемой категории (49%). Инвалиды III группы занимают второе по численности респондентов место – 37%. Наконец, доля инвалидов I группы составляет 14% респондентов [Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2015 году, 2016, 6, с.10].

Существующая в РФ дифференциация уровня бедности в данной типологии семей с инвалидами определяется размером назначенных пенсий, который не одинаков у инвалидов различных групп. Так, фиксированный базовый размер трудовой пенсии по инвалидности составлял в I квартале 2016 г. у инвалидов I группы без иждивенцев 113,6% в соотношении с величиной прожиточного минимума, II группы – 56,8%, III группы – 28,4%. Кроме того, согласно данным Росстата, риск бедности выше у домохозяйств с неработающими инвалидами (30,4%) по сравнению с домохозяйствами, где инвалиды трудоустроены (26,5%). Надо заметить, что не работают более 80% инвалидов.

Исследование неравенства в уровне бедности инвалидов в разрезе возрастных групп показало, что домохозяйства с инвалидами, не имеющими трудового стажа, попадают в группу максимального риска бедности; домохозяйства, в состав которых входят инвалиды детства, находятся на втором месте (примерно 45%); с минимальным риском бедности – семьи с детьми-инвалидами. В то же время материальное положение домашних хозяйств с детьми-инвалидами крайне тяжелое, несмотря формальное соответствие необходимому уровню доходов (специфические нужды детей-инвалидов при формировании методики расчета прожиточного минимума не учитываются). Негативно отражается на уровне жизни этих семей и недостаточно развитая инфраструктура, призванная облегчать уход за ребенком-инвалидом, что ограничивает возможности матерям сохранить работу.

Исследование социально-демографической структуры бедного населения, локализации процессов обеднения показало, что сегодня проблемную группу на рынке трудовых ресурсов, заслуживающую наибольшего внимания, составляют работники с низким образованием, низким уровнем профессиональной квалификации, с квалификацией, не соответствующей современным требованиям рынка. Низкий уровень образования и квалификации (факторы риска бедности) повышают вероятность возникновения производственно-трудовой бедности, при этом уровень бедности может повыситься даже до абсолютной нищеты. Как демонстрирует классическая тенденция социального развития стран с развитыми рыночными отношениями, низкий уровень образования обрекает людей на весьма длительные поиски работы, на попадание в категорию застойной безработицы, приводит к максимально высокому уровню бедности. В свою очередь высокий уровень образования и квалификации – это ключевые факторы предупреждения бедности, повышающие шансы человека на получение высоких доходов (таблица 4) [Социально-экономические индикаторы бедности в 2011–2014 гг., 2015, 10, с. 22, 25].

Таблица 4

Распределение бедного населения по уровню образования в 2014 г.

Все бедное население	Структура бедного	Индекс риска
----------------------	-------------------	--------------

	населения	бедности
не имеют начального	2,5 %	1,45
начальное общее (начальное)	12,0%	1,43
основное общее (неполное среднее)	9,8%	1,59
среднее (полное) общее	19,2%	1,28
начальное профессиональное (профессионально-техническое)	11,1%	1,11
среднее профессиональное (среднее специальное)	26,3%	0,89
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	1,8%	0,91
высшее профессиональное (высшее)	17,3%	0,51

Данные, представленные в таблице 4, наглядно показывают, что группам домохозяйств с невысоким уровнем образования характерен высокий уровень бедности: в их числе лица, получившие общее, среднее и среднее профессиональное образование. Этот же вывод подтверждают и значения индекса риска бедности в зависимости от уровня образования, показывающего вероятность попадания в группу бедных. В структуре малоимущего населения по уровню образования присутствует лишь незначительная доля лиц с начальным образованием (12%) и не имеющих даже начального образования (2,5%). Эта социальная группа сформировалась в обществе в большинстве своем под влиянием независимых от нее и непреодолимых факторов (изолированность от общества, состояние здоровья и т.д.).

Отметим, проводимые в РФ преобразования отечественной экономики привели к возрастанию неравенства в доступе к образованию каждого члена общества и его результатам. Несмотря на то, что почти 100% всех детей получают среднее полное образование, малоимущие домохозяйства не всегда могут дать своим детям дошкольное и дополнительное образование. Это серьезная проблема социальной политики, т.к. дети, которые не посещали детский сад, дошкольную подготовку, отстают от своих ровесников по уровню развития, базовым навыкам обучения. Необходимо констатировать, что дети из малообеспеченных домохозяйств чаще покидают школу после получения обязательной ступени, сокращая тем самым свои шансы на благополучную жизнь.

Согласно данным Всемирного банка [Всемирный банк (2) 2016], в РФ только 15% детей из бедных семей поступают в вузы. Развитие репетиторства, образования на договорной основе, которые недоступны малообеспеченным слоям общества, способствуют усугублению неравенства в доступе на всех уровнях образования к более качественным программам.

Представленные выше страты домохозяйств в исследуемом социальном профиле бедности («бессрочная бедность», «затяжная бедность») в настоящее время не являются преобладающими: наибольшая доля в структуре бедного населения в российском обществе приходится на называемых «новых бедных».

«Конструктивная бедность».

В данной категории малообеспеченных наибольшему риску бедности подвержены безработные (индекс риска бедности для безработных самый высокий: 1,87 в 2014 г.). В то же время группа бедных, в составе которой безработные, является самой малочисленной группой малоимущих. В 2014 г. среди экономически активного населения зафиксирован невысокий уровень бедности данной категории населения: 1,6% – это малоимущие безработные и 2,8% – крайне бедные безработные [Социальное положение и уровень жизни населения России, 2015, 9, с.120, 122]. Если «армию безработных» пополняет женщина, то уровень благосостояния семьи падает менее значительно (вероятность попадания в число бедных составляет 42%), чем в случае потери работы мужчиной. Данный факт объясняется существующей дискриминацией женщин на рынке труда: уровень заработной платы женщин в большинстве случаев ниже уровня оплаты труда мужчин.

Устранение бедности безработных и сокращение в конечном итоге уровня бедности в целом по стране в данном случае возможно путем обеспечения работой безработных. Речь идет о

создании дополнительных рабочих мест, о переподготовке кадров и об обучении новым профессиям в случае структурной безработицы. Кроме того, величина временного пособия по безработице должна быть установлена не ниже величины прожиточного минимума. В силу самых разных обстоятельств безработица будет существовать всегда, поэтому государству к этому надо быть готовым.

Проблема бедности характерна и занятым в экономике гражданам российского общества. Доля малообеспеченного населения среди них чрезвычайно высока – 62,4% в 2014 г. Можно выделить следующие факторы, порождающие бедность домохозяйств данного типа.

Во-первых, это невысокий уровень трудовых доходов в домохозяйствах и наличие детей-иждивенцев, а также наличие взрослых иждивенцев с индивидуальными доходами ниже установленного значения прожиточного минимума.

Во-вторых, это занятость в бюджетной сфере, а также на неэффективных государственных предприятиях. Низкий уровень заработной платы характерен работникам сельского хозяйства (57,2% от общероссийского уровня средней зарплаты в 2015 г.), бюджетного сектора экономики (образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг – 79 и 82,5% соответственно), легкой промышленности (46%). Проблемы современной экономики, снижающие результативность отдельных учреждений и предприятий, где экономически активное население трудится, и регионов с невысокими экономическими ресурсами, где они проживают, способствуют росту малообеспеченного трудоспособного населения. В то же время, данная группа бедных в основном состоит из дееспособных хорошо образованных и квалифицированных работников, обладающих большими внутренними резервами, позволяющими им перепрофилироваться в случае безработицы, работать по совместительству, существенно сократить время поиска работы и поменять место работы в относительно короткие сроки. Поэтому абсолютная нищета большинству работников не свойственна, бедность в соответствии с абсолютной концепцией имеет форму нужды или малообеспеченности.

Следует отметить, что среди занятых в бюджетном секторе экономики, на предприятиях в отраслях, тяжело адаптирующихся к рыночным условиям, наибольшая доля приходится на женщин. Несмотря на то, что в структуре населения страны женщин больше чем мужчин (54% и 46% соответственно на протяжении 2004-2016 гг.), уровень бедности среди женщин в структуре трудоспособного малообеспеченного населения лишь незначительно выше уровня бедности среди мужчин. К факторам, формирующим бедность женского пола, относятся дискриминационное отношение к женщине и низкая оплата труда. Причем ущемление женщин в правах – более весомый фактор, чем традиционное трудоустройство в определенных отраслях, сферах экономики, занятость исключительно в домашнем хозяйстве, недостаточный уровень квалификации, деторождение, и т.д. Женщины, выстраивающие собственную профессиональную карьеру, по-прежнему проигрывают в конкурентной борьбе мужчинам (особенно в условиях экономического кризиса, вызывающего сокращение рабочих мест). Дополнительные сложности возникают в ходе конкуренции «женских» и «мужских» профессий: наличие требуемого образования и квалификации у женщины не гарантирует ей трудоустройство в традиционно занимаемой мужчинами области.

Наиболее тяжелое положение характерно тем женщинам, которые имеют среднее общее образование (30,1 % в 2014 г. в структуре безработных женщин), среднее профессиональное образование (23,7%) [Российский статистический ежегодник, 2015, 7, с.119]. На протяжении двух последних десятилетий устойчиво растет и доля безработных женщин с высшим образованием (с 14% в 2000 г. до 21,2% в 2014 г.). Эта динамика существенно усложняет поиск работы, тем самым продлевая женщинам время нахождения на биржах труда.

Для работающих членов общества бедность – это тяжелая психологическая травма и комплекс нравственных проблем. В результате у работников меняется отношение к труду, формируется пренебрежение к нравственным нормам трудового коллектива.

В состав «постперестроечных» бедных входит и существенная часть жителей пригородных районов и сельской местности. Так в 2014 г. по данным Росстата доля малоимущих домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, составляла 37,1%, а крайне бедных еще больше –

45,4%, в то время как на протяжении двух последних десятилетий на долю всего сельского населения приходится не более 26-27% (26% в 2009-2015 гг.) [Социальное положение и уровень жизни населения России, 2015, 9, с.119; Российский статистический ежегодник, 2015, 7, с.69].

Уровень бедности, сопоставимый с уровнем бедности в селах, наблюдается и в бедных домохозяйствах, проживающих в городах с численностью населения менее 50 тысяч. Таких бедных 28,4% в структуре малоимущего населения по месту проживания. Заметим, что в небольших городах доля крайне бедных домашних хозяйств в 2-3 раза выше по сравнению с городами с численностью свыше 50 тысяч человек, а бедность отмечается такой же остротой и глубиной. Исходя из этого, считаем целесообразным проведение вне очереди мероприятий, направленных на сокращение бедности, в сельских поселениях и городах с численностью населения менее 50 тысяч.

Социально-экономическая дифференциация, наблюдаемая в городах и селах, определяется, в первую очередь спецификой формирования бюджета домохозяйства и социально-демографической характеристикой семьи. Если говорить о социально-демографическом портрете сельских бедных домохозяйств, то можно констатировать, что одной из причин низких среднедушевых доходов семьи традиционно является наличие в ее составе высокой доли иждивенцев. Так, если у 10% наиболее обеспеченных слоев населения на одного работающего в городской местности приходится 0,6 иждивенцев (прежде всего, дети) и 0,7 – в сельской, то у 10% наименее обеспеченных – 1 и 1,4 соответственно.

Исследуя бюджет бедных домохозяйств в разрезе «село-город», для более объективной картины материальной стороны жизни семьи воспользуемся показателем «уровень располагаемых ресурсов». Как видно из таблицы 5, располагаемые ресурсы всех городских домашних хозяйств на 35-45% больше, чем у домохозяйств, проживающих в селах.

Таблица 5

Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств, проживающих в городской и сельской местности (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц; рублей) [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году, 2016, 5, с.14]

	2009	2010	2011	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Располагаемые ресурсы городских домохозяйств – всего	13869,4	16265,0	18291,1	20405	23645,0	25347,5	25525,7
В том числе:							
- денежные доходы	12222,3	14357,5	16180,5	17926,5	20218,4	21838,6	22907,7
- стоимость натуральных поступлений	338,6	384,8	447,7	453,0	468,4	486,6	640,1
- прирост сбережений	1308,5	1522,7	1663,3	2025,5	2958,2	3022,3	1977,2
Располагаемые ресурсы домохозяйств, проживающих в сельской местности – всего	8416,9	10128,7	11745,8	13320,3	14191,7	15802,3	16639,5
В том числе:							
- денежные доходы	6639,0	8079,8	9424,8	10968,4	11926,4	13363,1	14594,9
- стоимость натуральных поступлений	845,8	918,1	981,4	1015,8	1043,8	1081,5	1208,3
- прирост сбережений	932,1	1130,9	1339,5	1336,1	1221,5	1357,7	836,3

6,6% располагаемых ресурсов бедных домохозяйств формируются за счет натуральных поступлений из личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Доля данного источника жизнеобеспечения у малоимущих городских и сельских жителей существенно отличается: 3,8% и 11,7% в 2014 г. соответственно. По данным Росстата, натуральные поступления продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг в сельской местности сокращают риск бедности на 10%.

Среднедушевые располагаемые ресурсы в 2014 г. по малоимущим и крайне бедным домохозяйствам, проживающим в городской местности, составляли соответственно 6501 руб. и 3264,9 руб. в месяц, что на 13% и 4% больше, чем на селе. Дефицит располагаемых ресурсов в

расчете на члена домохозяйства составил в городской местности 2074,8 руб. против 2239,1 руб. на селе и лишь в малой степени компенсировался выручкой от продажи продукции ЛПХ. Следовательно, показатели бедности в сельских поселениях даже с учетом доходов от ЛПХ выше, чем в городской местности.

Считаем, что меры по повышению доходов домохозяйств, проживающих в сельской местности, целевые программы экономического развития сел будут адресно снижать численность бедных в особенно проблемных территориях.

По результатам исследования среднедушевых денежных доходов отдельных половозрастных групп населения РФ в 2014 г. установлено, что наибольшая доля бедных (39,3%) представлена в двух социальных группах: «мужчины в возрасте 31-59 лет» (19,0%) и «женщины в возрасте 31-54 лет» (20,3%). По степени убывания за ними следует группа «мужчины и женщины в возрасте 16-30 лет» (молодежь трудоспособного возраста, учащаяся в общеобразовательных школах, техникумах, вузах, испытывающая нужду) – 21,2% в структуре бедных. 10,7% малоимущего населения составляют мужчины в возрасте 60 лет и старше и женщины в возрасте 55 лет и старше.

Озабоченность общества вызывает большая численность детей, пополнивших бедные слои населения. В 2014 г. на их долю приходилось 28,7% от всего малообеспеченного населения РФ или 18,5 % от общей численности детей в возрасте до 16 лет (21,4% в возрасте от 7 до 16 лет и 15,4% детей в возрасте до 7 лет от общей численности населения соответствующей возрастной группы) [Социально-экономические индикаторы бедности в 2011–2014 гг., 2015, 10, с. 13]. Такой высокий процент бедности среди детей привел к возникновению рынка детского труда, отличающегося в основном полулегальным и мало оплачиваемым детским трудом в таких отраслях экономики, как материально-техническое обеспечение (загрузка-разгрузка товаров, подсобные работы в магазинах и пр.), торговля (торговля на рынке, раздача купонов и флаеров, продажа газет и пр.), транспорт (услуги на автозаправках, мытье машин). Кроме того 80% уличных детей втянуты в недопустимые в обществе формы детского труда: это работа на опасных производствах (например, перенос тяжестей, стройка), торговля детьми; а 10-30% детей в возрасте до 13 лет – в противоправные виды деятельности (криминал и проституция). Обозначенная проблема является веским обоснованием программ, цель которых – поддержание приемлемого в российском обществе уровня жизни детей, а также ориентация вектора социальной помощи на домохозяйства с детьми.

В конце XX века состав бедных с высоким уровнем риска дополнили беженцы и вынужденные переселенцы, общая численность которых на 1 января 2016 г. с начала регистрации (1992 г., 1993 г.) в РФ составила 26129 человек. Причинами образования указанной страты общества стали распад СССР, конфликты в бывших республиках союза, а также неравенство в доходах, усилившееся к концу второй волны глобализации, и стремление к росту материального благополучия в экономически более развитых районах (поскольку в регионах с различным уровнем социально-экономического развития оплата одних и тех же профессиональных навыков существенно различается).

Важнейшие проблемы беженцев и переселенцев, которые делают эту группу уязвимой с точки зрения риска бедности:

1) проблема трудоустройства: в настоящий момент времени более 65% вынужденных мигрантов работают не по специальности; оплата труда мигрантов меньше, чем у российских граждан на 30-40% и в большинстве случаев не зависит от уровня образования и квалификации;

2) проблема обеспеченности жильем: около 40% из них имеют в своем распоряжении отдельное жилье в селах, лишь четверть мигрантов – в городах; значительная часть беженцев живет в арендованных квартирах, в общежитиях, у некоторых из них нет вообще постоянного места жительства;

3) трудности и с получением социальной поддержки вынужденными мигрантами: в возрастном составе беженцев высока доля детей и лиц пожилого возраста, около половины из которых не получают в РФ никакой поддержки, что ослабляет их возможности для адаптации.

Вероятность пополнить «ряды бедных» существует еще у одной демографической группы домашних хозяйств – пенсионеров. По данным Росстата на 1 января 2016 г. в РФ пенсионное обеспечение распространялось на 45,182 млн. человек. Численность пенсионеров за последние двадцать пять лет (с 1990 г.) возросла на 20% в условиях дальнейшего старения населения и составила в 2015 г. 291,6 пенсионера на 1000 человек населения. Заметим, положение этой группы сегодня является более благополучным, чем положение других социально неблагополучных групп. Следовательно, причастность к пенсионерам не является причиной повышенного риска бедности. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. составляла здесь 11,2% в структуре малоимущего населения по возрастным группам. При этом среди мужчин старше трудоспособного возраста доля бедных в 2,5 раза меньше, чем среди женщин (3,1 против 7,6%). Среди факторов уязвимости пенсионеров в РФ следует выделить, во-первых, низкий размер пенсий (величина пенсионного обеспечения у значительной части пенсионеров в реальном выражении не достигает даже прожиточного минимума), во-вторых, вид получаемой пенсии, в-третьих, ограниченный доступ к социальным и медицинским услугам (льготам в том числе).

Максимальные риски бедности свойственны домохозяйствам, в составе которых получатели социальных пенсий (например, инвалиды с детства или молодости) и пенсий по потере кормильца. Наиболее благополучное положение, как по дефициту располагаемых ресурсов, так и по доле бедных у пенсионеров-получателей пенсий за выслугу лет, пенсий по старости и инвалидности. Соответственно, в большинстве своем снижают риски бедности именно те формы пенсионного обеспечения, которые связаны с формированием пенсионных прав в течение всей трудовой жизни гражданина [Беглова, 2011, 1, с.87].

Наш анализ показал, что важнейшим фактором, повышающим уровень жизни пенсионеров, является занятость. Действительно, на долю бедных работающих пенсионеров в 2014 г. приходилось лишь 4,7% из 64,4% малообеспеченного экономически активного населения. Востребованность труда пенсионеров выводит семьи последних из бедности, поэтому многие из досрочных пенсионеров за выслугу лет и по старости предпочитают трудиться на том же рабочем месте, что и до назначения пенсии.

Пенсионный фонд РФ в денежном выражении ежегодно возрастает, что объясняется не только ростом численности пенсионеров, но и ростом назначенных размеров пенсий в связи с их индексацией, диктуемой инфляционным ростом цен. Сохраняется тенденция ежегодного повышения среднегодового размера пенсии, который в 2015 г. составил 11986,0 руб., превысив величину прожиточного минимума на 50,5%. Динамика этих процессов отражена в таблице 6 [Российский статистический ежегодник, 2015, 7, с.149; ФСГС (11) 2016].

Таблица 6

Показатели пенсионного обеспечения

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность пенсионеров – всего, млн.чел.	39,71	40,16	40,57	41,02	41,46	42,73
Соотношение с величиной ПМ среднего размера назначенной пенсии в %	165,4	163,0	176,5	16 5,4	16 3,0	15 0,5
Реальный размер назначенной месячной пенсии, в % к предыдущему году	134,8	101,2	104,9	10 2,8	10 0,9	96 ,2
Расходование средств ПФ РФ на финансирование выплат населению пенсий и пособий в % к предыдущему году	130,8	101,5	105,5	108,5	94,8	Н.д

Анализ данных, характеризующих динамику пенсионного обеспечения, показал, что рост номинального размера назначенной месячной пенсии на протяжении исследуемого временного

периода частично компенсировал инфляционный рост цен на потребительские товары и услуги, в результате чего реальный размер пенсий, начиная с 2000 г. устойчиво повышался (за исключением 2015 г.) [Beglova, Sadyrtdinov, Guseva, 2015, 14, p.163]. В то же время следует отметить негативный факт, свидетельствующий о низком уровне жизни российских пенсионеров: уровень соотношения среднего размера назначенных пенсий со средней заработной платой остается невысоким на протяжении всего исследуемого периода (33-35%). Кроме того, если в 2015 г. пенсии превысили прожиточный минимум в 1,5 раза, то заработная плата – в 3,5 раза, среднедушевые денежные доходы - в 3,1 раза. Поэтому покупательная способность средней пенсии кардинально отличается от соответствующих показателей заработной платы и денежных доходов. Можно сделать вывод, что реальные денежные доходы и заработная плата по темпам роста существенно опережают реальную пенсию. Таким образом, актуальность проблемы низкого уровня пенсий в РФ в настоящее время сохраняется.

В заключении отметим, что предложенное в работе структурирование бедного населения РФ позволяет более эффективно бороться с бедностью как социально-экономическим феноменом. В административном управлении при разработке законов, направленных на социальную защиту населения, программ борьбы с бедностью и в целом государственной социальной политики, на наш взгляд, следует исходить из представлений о структуре бедных в РФ, включающей три основных элемента: группы бессрочно бедных («социальное дно»), группы традиционно бедных («затяжная бедность»), «трансформационные» группы бедных («конструктивная бедность»). Такой социальный профиль позволяет принимать во внимание и сущность бедности, и характер связей малоимущих домохозяйств с обществом. А поскольку состояние бедности ведет к осложнению, а иногда и разрыву социальных связей, поэтому только координирование последних даст возможность уменьшить глубину бедности, сократить ее масштабы, ликвидировать условия и механизмы «расширенного воспроизводства» бедности.

Литература

1. Беглова Е.И. Структура и масштабы бедности в современной России. – М.: Экономика, 2011. – 167 с.
2. Всемирный банк: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 16.08.2016)
3. Дмитриев М.Э., Мисихина С.Г. Измерения в уровне доходов, потребления, бедности и в социальных запросах российского населения в течение 2000-2012 годов // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – №12. – С.11-27.
4. Доклад «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года» // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.08.2016)
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: Росстат, 2016. – 51 с.
6. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2015 году / Росстат. – М., 2016.
7. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. – 728 с.
8. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.
9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат.сб. / Росстат - М., 2015. – 311 с.
10. Социально-экономические индикаторы бедности в 2011–2014 гг. – М.: Росстат, 2015. – 111 с.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-1.doc (дата обращения: 16.08.2016)
12. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31g.htm (дата обращения: 21.01.2014)
13. Чинаова, Л.И. Об отличительных признаках бедности и нищеты / Л.И. Чинаова // СОЦИС. – 2005. – №1. – С. 140.

14. Beglova E. I., Sadyrtidinov R. R., Guseva L. A. Statistical evaluation of the equivalence scale based on joint accommodation for households of the Russian Federation// International Journal of Economics and Financial Issues (ISSN21464138-Turkey-Scopus), Vol 5, Special Issue, 2015, p.159-164.

References

1. Beglova E.I. Struktura i masshtaby bednosti v sovremennoj Rossii. – M.: Ekonomika, 2011. – 167 s.
2. Vsemirnyj bank: [sajt]. URL: <http://www.worldbank.org/> (data obrashcheniya: 16.08.2016)
3. Dmitriev M.E., Misihina S.G. Izmereniya v urovne dohodov, potrebleniya, bednosti i v social'nyh zaprosah rossijskogo naseleniya v techenie 2000-2012 godov // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2013. – №12. – S.11-27.
4. Doklad «Ob itogah Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda» // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [sajt]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashcheniya: 10.08.2016)
5. Dohody, raskhody i potreblenie domashnih hozyajstv v 2015 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya byudzhetrov domashnih hozyajstv). – M.: Rosstat, 2016. – 51 s.
6. Realizaciya mer social'noj podderzhki otdel'nyh kategorij grazhdan v 2015 godu / Rosstat. – M., 2016.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015: Stat.sb./Rosstat. - M., 2015. – 728 s.
8. Rossiya v cifrah. 2016: Krat.stat.sb./Rosstat- M., 2016 - 543 s.
9. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2015: Stat.sb. / Rosstat - M., 2015. – 311 s.
10. Social'no-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2011–2014 gg. – M.: Rosstat, 2015. – 111 s.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-1.doc (data obrashcheniya: 16.08.2016)
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [sajt]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31g.htm (data obrashcheniya: 21.01.2014)
13. Chinaova, L.I. Ob otlichitel'nyh priznakah bednosti i nishchety / L.I. Chinaova // SOCIS. – 2005. – №1. – S. 140.
14. Beglova E. I., Sadyrtidinov R. R., Guseva L. A. Statistical evaluation of the equivalence scale based on joint accommodation for households of the Russian Federation// International Journal of Economics and Financial Issues (ISSN21464138-Turkey-Scopus), Vol 5, Special Issue, 2015, p.159-164.